

Маленькая принцесса покачала головой и ответила:

— Кто знает?

— В любом случае, в Секте Небесного Пути также сказали, что, поскольку женщина из клана Монстров беременна, ее способности значительно снизились, — вздохнув, продолжила она. — По их словам, ее ребенок — получеловек-полумонстр, поэтому его рождение обязательно приведет к катастрофе. Вот почему все, кто верит Секте Небесного Пути, гонятся за ней.

Даже если она была чудовищем, все равно жалко, что с женщиной так обращаются.

Ли Циншань тоже вздохнул.

Вероятно, из-за того, что их разговор принял серьезный оборот, маленькая принцесса и Ли Циншань больше не хотели болтать. Они продолжали сидеть рядом друг с другом, пока принцесса не улеглась на колени Ли Циншаня и не заснула.

Это не было культивированием, просто крепкий сон.

Ли Циншань протянул руку и смахнул пряди волос, упавшие ей на лицо. Наложив на Девятую принцессу сонное проклятие, он отнес ее в свою бамбуковую хижину. Медленно положив ее на кровать, он укрыл ее одеялами.

— Она не говорила об этом, но, должно быть, каждый день очень усердно тренируется, и у нее нет времени на отдых. Скорее всего, она уже давно не спала естественным сном, — Ли Циншань наблюдал за ней, не мешая ей, а сам стал пить вино, которое принесла принцесса.

Время шло, и быстро наступила ночь. Когда Девятая принцесса проснулась, она сначала была шокирована, но сразу же успокоилась, увидев Ли Циншаня, прогуливающегося под лунным светом.

— Брат, мне пора возвращаться, — сказала она, вставая, чтобы выйти из комнаты.

— Я провожу тебя, — сказал Ли Циншань.

Маленькая принцесса не стала отказываться от его предложения. Она взяла Ли Циншаня за руку, и они вместе пошли под лунным светом. Они пересекли мост, перешли ручей и вышли на край Утеса Покаяния.

— Увидимся в следующем месяце, — принцесса с улыбкой помахала Ли Циншаню рукой.

Ли Циншань спрятал руки за спину и молча кивнул.

— До встречи в следующем месяце, — ответил он.

Маленькая принцесса улетела, больше не беспокоясь о том, что Ли Циншань цел и невредим.

Ли Циншань смотрел вслед, пока силуэт принцесса не исчез совсем. Он взглянул на луну и обнаружил, что она светит очень ярко, освещая весь Утес Покаяния.

Ли Циншаню все равно нечем было заняться, и он развернулся, чтобы отправиться обратно в бамбуковую хижину.

Но на обратном пути он вдруг услышал тихие и болезненные женские рыдания.

Они звучали так трагично и словно когтями царапали сердце.

Нахмурившись, Ли Циншань медленно подошел к источнику звука.

Перед ним открылась картина, которая повергла его в шок.

Неподалеку от бамбуковой хижины на земле лежала женщина. Она была вся в поту и не переставала кричать, из нижней части ее тела сочилась кровь.

У нее начались роды.

Более того, она показывала три лисьих хвоста. Во время родов она израсходовала всю свою энергию, поэтому больше не могла скрывать хвосты. Лисьи хвосты танцевали в воздухе, излучая демоническую вибрацию.

— Жена Ву Шаобая! — Ли Циншань сразу догадался, кто эта женщина.

— Ах! — затем женщина издала пронзительный крик, и вскоре Ли Циншань услышал плач ребенка.

Ли Циншань остановился на месте, на его лице появилось странное выражение.

Судьба действительно была странной штукой. Днем они с маленькой принцессой как раз говорили об этом. А ночью жена Ву Шаобая пришла в Утес Покаяния, чтобы родить ребенка.

Ли Циншань не решался подойти ближе. Он не хотел ее беспокоить, ведь женщина только что родила и наверняка была в плохом состоянии. Если бы он напугал ее, то чувствовал бы себя крайне виноватым перед Ву Шаобаем.

Но, несмотря на колебания Ли Циншаня, после того как лиса-чудовище привела себя в порядок, она слабым голосом позвала его.

— Молодой человек, не могли бы вы подойти? — Ли Циншань на мгновение замешкался, но потом все-таки подошел.

Демон-лиса прислонилась к стеле Ву Шаобая. Ее лицо было болезненно бледным, а зеленое платье — пыльным. На ее боку лежал маленький белоснежный лисенок, полностью закутанный и крепко спящий.

— Я чувствую на тебе ауру Шаобая. Ты ведь видел его, верно? — женщина-лиса смотрела на Ли Циншаня заплаканными глазами.

Ли Циншаня осенило, что это была главная причина, по которой она позвала его.

— Он завладел моим телом, чтобы нанести последнюю атаку, — честно ответил Ли Циншань.

— В итоге Шаобай все равно умер раньше меня, — по ее лицу текли слезы, явно разбивая сердце.

Ли Циншань промолчал.

Спустя мгновение Ли Циншань негромко спросил:

— Как тебе удалось попасть в Утес Покаяния Секты Юхуа?

— Защита Секты Юхуа стала намного слабее, чем 40 лет назад. Я легко проскользнула внутрь, — женщина-лиса слабо улынулась, вытирая слезы. Хотя она выглядела смертельно бледной, ее красота была очевидна. Неудивительно, что Ву Шаобай влюбился в нее.

Однако Ли Циншань лишь раз взглянул на нее, после чего перевел взгляд на белоснежную лисицу.

— Это... потомок старшего Шаобая? — нерешительно спросил Ли Циншань.

— Я сразу почувствовала, что беременна, вскоре после того, как меня заключили в Башню Переработки Монстров. Но меня каждый день наказывали и пытали. Я не могла родить ее, зная, что она умрет, как только появится на свет. Поэтому я использовала всю свою энергию из Плоскости Великого Почитания, чтобы замедлить ее формирование. За последние 40 лет она поглотила большую часть моей культивации, пока я просто не смогла больше держаться. Если бы не атака меча Шаобая, эта девочка, скорее всего, родилась бы и погибла в Башне Переработки Монстров, — зрачки женщины-лисы слегка расширились. Вдруг она из последних сил схватилась за манжеты брюк Ли Циншаня.

— Я очень страдала в Башне Монстров в течение 40 лет. Если бы не моя дочь, я бы уже давно с радостью последовала за Шаобаем на смерть. Сразу после побега я без промедления поспешила сюда. Я хотела родить дочь Шаобая перед его стелой. Но у меня не осталось времени, чтобы наблюдать за ее взрослением. Я прошу тебя, пожалуйста, воспитай ее от моего имени. Она — дочь Шаобая. Пусть сейчас она лисица, но это потому, что последние 40 лет она впитывала мою энергию. Она будет развиваться, когда повзрослеет.

— Я уже израсходовала все свои силы. Мое последнее желание — похорони меня вместе с Шаобаем. Я хочу быть с ним даже в смерти. В конце концов, это моя вина, что он так закончил свою жизнь.

Женщина-лиса рыдала, обращаясь к Ли Циншаню с последней просьбой.

Ли Циншань кивнул. Он взял лисенка на руки и с тяжелым сердцем сказал:

— Я выращу ее.

— Спасибо. Большое спасибо, — в тот момент, когда ее тревоги наконец-то разрешились, дыхание женщины-лисы стало быстро слабеть.

В последний момент она протянула руку, чтобы погладить стелу Ву Шаобая.

— Никто больше не потревожит нас, — прошептала она, сладко улыбаясь. — Я буду с тобой всегда.

Наконец женщина-лиса исчерпала всю свою культивацию Великого Почтенного. Она прислонилась к стеле Ву Шаобая и закрыла глаза, а ее аура рассеялась во все стороны.

Ли Циншань обнял маленькую лисицу, все еще пребывая в шоке. Какой же силой воли она обладала, чтобы выдержать 40 лет пыток в Башне Монстров и целый месяц путешествовать в секту Юхуа, только чтобы родить их дочь перед стелой Ву Шаобай?

— Так вот что такое любовь? — пробормотал Ли Циншань.

Он посмотрел на совместную могилу старого Хранителя стелы и ученицы, затем обернулся к Ву Шаобаю и женщине-лисице, и его внутренности переполнились эмоциями.

Старый Хранитель Стел добровольно пришел на Утес Покаяния, чтобы воссоединиться со своей первой любовью юности.

Женщина-лисица, израсходовав свое культивирование как Великий Почтенный, выдержала 40 лет мучений, чтобы родить дочь своего мужа, и сразу после этого скончалась.

У Ли Циншаня не было слов. Все, что он мог сделать, — это исполнить ее последнее желание и похоронить женщину-лису вместе с Ву Шаобаем в общей могиле под своей стелой.

Затем он отнес ребенка и вернулся в бамбуковую хижину.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3636928>